

О ФОРМАХ СОДЕРЖАНИЯ МЕТАНА В УГЛЯХ

Розглянуто деякі аспекти питання, присвяченого вивченню різних фазових станів метану та його вмісту у вугільних пластах.

ABOUT DIFFERENT METHANE'S FORMS IN COALS

Some aspects of the question devoted to the study of the different phase methane states and it's consist in coal seams.

Общие ресурсы метана в угольных пластах и пропластках угленосных отложений Украины значительно превышают запасы природного газа. Данные о ресурсах шахтного метана, в частности, в Донбассе, основном угольном бассейне Украины, характеризуются большим разбросом и отличаются в 20 раз.

В породах (углях) метан находится в трех состояниях: в виде свободного, сорбированного (связанного) газа и твердого раствора. На современных глубинах работ основное количество метана находится в сорбированном состоянии. Различают формы связи газа с твердым веществом: адсорбцию (связывание молекул газа на поверхности твердого вещества под действием сил молекулярного притяжения), адсорбцию (проникновение молекул газа в вещество без химического взаимодействия и образование «твердого раствора»), хемосорбцию (химическое соединение молекул газа и твердого вещества) и в виде гидратов метана. Основное количество сорбированного породами метана находится в адсорбированном состоянии. С повышением давления газа количество сорбированного метана увеличивается, с повышением температуры – уменьшается. Сорбционная способность углей при данной температуре зависит от давления газа и характеризуется изотермами сорбции.

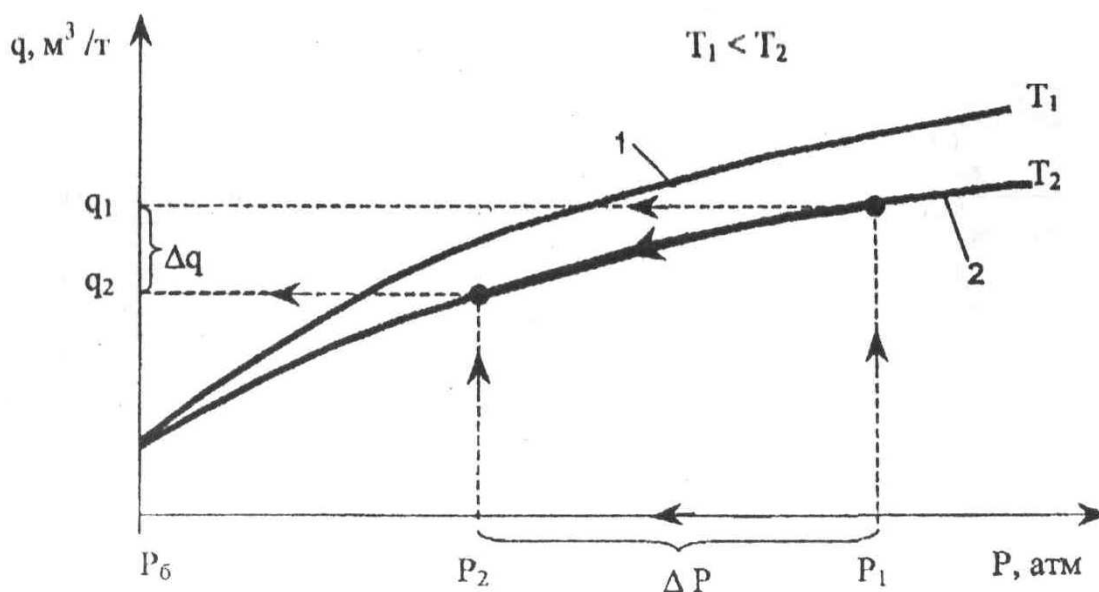
Явление сорбции обратимо. При нарушении равновесного состояния в системе газ-уголь (например, при снижении газового давления) происходит переход газа из сорбированного состояния в свободное. Процесс продолжается до тех пор, пока не наступит новое равновесное состояние в соответствии с кривой газоемкости (рис. 1) [1].

В естественном состоянии угольный пласт находится под большим давлением вмещающих пород. В порах и трещинах пласта устанавливается газовое давление, равное давлению метана, находящегося в свободном состоянии. Ему соответствует определенное количество газа сорбированного углем.

Газовыделение начинает проявляться, как только угольный пласт попадает в зону влияния горных работ, и нарушается равновесие системы газ-уголь и создаются условия, способствующие десорбции газа из угля. В общем случае кривую изменения газовыделений после нарушения равновесного состояния (подработка, надработка, отбойка угля) можно представить в виде кривой (рис. 2).

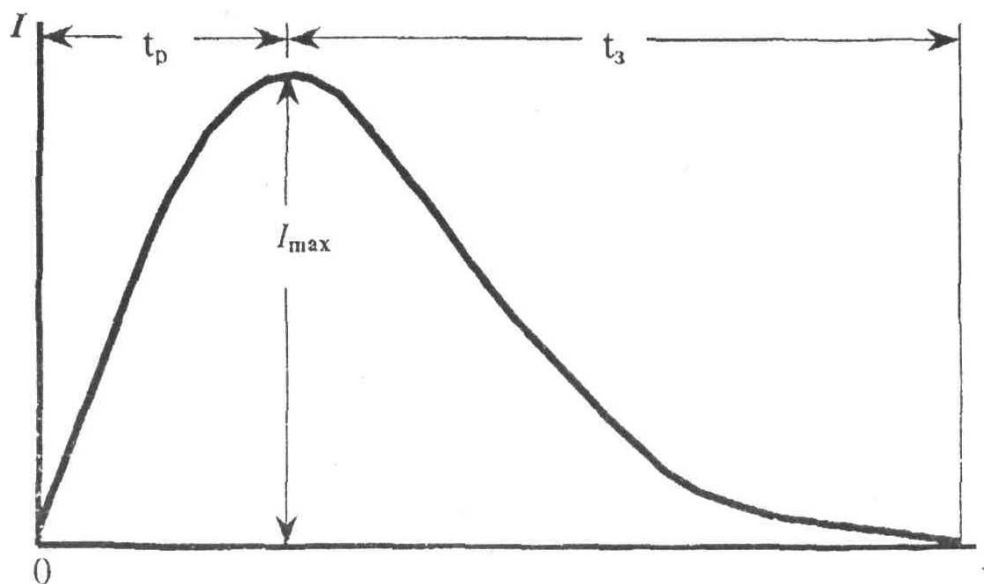
Эта кривая разделяется на две части. После воздействия на равновесие системы газ-уголь вначале, в течение времени (t_p), наблюдается рост газовыделения до некоторой величины (I_{max}), затем при отсутствии активного воздействия

на равновесие системы – отмечается затухание интенсивности газовыделения во времени.

1,2 – кривые сорбции соответственно при температуре T_1 и T_2 ;
 $\Delta P = P_1 - P_2$ – изменение давления при нарушении равновесного состояния системы газ-уголь;
 $\Delta q = q_1 - q_2$ – изменение сорбционной способности угля при изменении давления от P_1 до P_2 при постоянной температуре T_2

Рис. 1 – Графики качественного изменения сорбционной способности углей (q) в зависимости от давления (P) и температуры (T) [1]

t_p – время, в течение которого наблюдается рост газовыделений;
 t_3 – время, в течение которого происходит затухание газовыделения;
 $I_{\max}$ – максимальное газовыделение

Рис.2 – Характерная кривая газовыделения (I) во времени (t) после нарушения равновесного состояния системы газ-уголь [2]

Длительность первого периода (t_p) зависит от характера и масштабов воздействия на угольный пласт. В конечном итоге он определяется технологией выемки угля. Например, при комбайновой выемке достижение максимума газовыделений происходит за 10-23 мин [2].

Величина максимальной интенсивности ($I_{\max}$) зависит как от начальной газоносности угля, так и от интенсивности выемки и размеров зон воздействия на угольный пласт.

Длительность затухания газовыделений (t_3) зависит от свойств угля, технологии его разрушения и условий залегания пластов.

Для создания безопасных условий в горных выработках важное значение имеют все три параметра, характеризующие газовыделения ($I_{\max}$, t_p , t_3). Обычно соблюдается соотношение $t_p \ll t_3$. Например, при отбойке угля буровзрывным способом t_p составляет менее одной минуты [3], а время затухания процесса десорбции газа с обнаженной поверхности пласта может длиться несколько месяцев.

Основными факторами, определяющими метаноносность угольных отложений, являются степень метаморфизма угля, сорбционная способность, пористость и газопроницаемость, отложений, влажность, геологическая история месторождения, глубина залегания, гидрогеология и угленасыщенность месторождения.

С увеличением степени метаморфизма угля возрастает количество образовавшегося в нем метана (объем образовавшегося метана может в несколько сотен раз превышать объем угля). Сорбционная способность увеличивается с повышением степени метаморфизма угля. Сорбционная способность углей значительно выше, чем пород.

Пористость является одним из факторов, определяющим количество газа, находящегося в веществе в свободном и сорбированном состоянии. Пористость углей месторождений СНГ находится в пределах от 1 до 15 %, пористость пород – от 0 до 60 % (туфы).

В процессе метаморфизма в углях (диапазон от длиннопламенных до антрацитов) образуется от 150 до 250 м³ метана на 1 т угля. Сохранение метана в угленосных отложениях и соотношение между его количеством в свободном и сорбированном состояниях зависят от температуры, глубины залегания, пористости и других факторов [4].

Сорбционная способность углей увеличивается с повышением их степени метаморфизма. С увеличением температуры сорбционная способность углей уменьшается и при температурах 150-200°C угли полностью теряют эти свойства.

Большие количества газообразного метана при высоких температурах создают в угленосных отложениях весьма высокое газовое давление, под влиянием которого метан устремляется через толщу пород к земной поверхности. В этом случае пласты угля оказываются негазоносными. Вековое движение метана из недр к поверхности и движение воздушных и биохимических газов в обратном направлении привели к образованию в земной коре четырех газовых зон: азотнокислых, азотных, азотнометановых и метановых газов [4].

Газоносность угольных пластов и горных пород на угольных месторожде-

ниях меняется в широких пределах в зависимости от геолого-тектонического строения и возраста месторождения, масштабов угленасыщения разреза, степени катагенеза пород и углей, коллекторских свойств пород, их дислоцированности и множества иных факторов. В результате механического воздействия на угольный пласт происходит дробление не только угольного вещества, но и минеральных включений, которые, на наш взгляд, и, по мнению ряда исследователей, являются природными катализаторами процесса генерации метана угольным веществом.

Образование угля и накопление метана происходило в течение сотен миллионов лет из растительных и органических остатков в сопровождении и при участии воды (водных растворов электролитов) при высоких колебаниях давления и температуры. Физические и структурные особенности углей и пород во многом унаследовали свойства воды и ее молекул с аномальными водородными связями (ВС). В процессе метаморфизма, в соответствии с термодинамическими условиями, произошла литификация углей. Последние приобрели высокую пористость (от 10^{-10} до 10^{-4} м) и сорбционную способность удерживать энергетически на поверхности частиц, стенках пор и трещин за счет ВС молекулы воды и метана. Этому способствовала большая удельная поверхность, в среднем $200 \text{ м}^2/\text{г}$, или, другими словами, 1 м^3 угля может сорбционно удерживать более 54 м^3 метана, что эквивалентно 55-60 л высокооктанового бензина.

Сорбционно удерживаемая вода и метан представлены в твердом (ледоподобном), жидком и газообразном состояниях в зависимости от удерживающих энергобарьеров. Вода является хорошим растворителем газов. Согласно закону В. Генри растворимость газов прямо пропорциональна росту давления. Так что в естественных условиях с глубиной давление в воде нарастает, и это способствует накоплению и растворению в воде не только метана, но и других газов. Уголь и порода оказываются буквально пропитанными водой и газами, заключенными в пленках между частицами на стенках пор и трещин. Образующиеся сорбционно монослои воды на поверхности частиц, стенках пор и трещин удерживаются с различными энергобарьерами, которые соответственно устанавливаются, отвечая величинам внешних нагрузок от вышеизложенных слоев – толщ грунтов и пород. Внешнюю нагрузку воспринимает не твердая фаза (уголь-порода), а вода с газами в пленках.

Особенно это проявляется при достижении подобными аморфными системами равновесных состояний, т.е. когда все активные центры, способные через ВС удерживать молекулы воды и газа, находятся в скомпенсированном состоянии. Силы, удерживающие первые монослои молекул воды и газа поверхностью частиц, составляют несколько десятков тысяч атмосфер. В последующих монослоях давление постепенно, от слоя к слою, уменьшается до давления внешней нагрузки на рассматриваемой глубине. Получается вроде слоеного пирога из монослоев воды с газом с различными энергетическими потенциалами. В результате действия электростатических сорбционных сил молекулы воды и газа подвержены огромному сжатию, при этом возникает тепловой эффект в виде теплоты сорбционного смачивания-набухания.

Надо подчеркнуть, что при подземных разработках человеку приходится иметь дело с небольшими давлениями в сравнении с вышеупомянутыми сорбционными. Здесь не случайно затронуты протекающие при взаимодействии с водой глинистых грунтов и пород энергетические явления. Последние объединяют и позволяют научно объяснить многие процессы в подобных средах.

Процесс генерации метана в угольном веществе может ускоряться за счет влияния минеральных веществ, являющихся, по сути, катализаторами процесса образования метана. Вероятнее всего, существует ряд таких минералов-катализаторов, которые ранее не исследовались в данном направлении. Поэтому данные об их наличии в угольном веществе, об их фазовом состоянии до и после выброса и их гранулометрическом составе (как следствия деформации горного массива) могут дать новый качественный толчок к пониманию процесса генерации метана угольным веществом в результате техногенного воздействия на горный массив, а также для использования этих данных в разработке новых методов прогнозирования выбросоопасности углей.

С точки зрения изучения газоносности угольных пластов весьма важна оценка роли микро или молекулярных пор в общем объеме порового пространства. В результате выполненных исследований [5] сделан вывод, что учет метана, находящегося в закрытых порах, позволяет уточнить представление о значении газоносности угольных пластов в сторону увеличения. Понимание роли закрытой пористости в пластах угля и в породах вносят существенные коррективы в картину развития внезапных выбросов угля, и его количественные оценки имеют важное значение для прогноза добычи и использования метана угольных месторождений.

Установлено, что к геологическим факторам, которые оказывают влияние на увеличение газоносности угольных пластов и содержания в них свободного метана, относится наличие локальных структур. В таких структурах локальные отклонения газоносности от регионального фона достигают 5-8 м³/т, а содержание свободного метана - 20-35 %. Такие участки следует считать наиболее перспективными для первоочередной добычи метана из угольных пластов. К геологическим факторам, которые способствовали дегазации угольных пластов, относятся наличие крупно - и среднеамплитудных разрывов, а также присутствие в непосредственной кровле пластов толщ песчаников. Эти участки наименее перспективны для добычи метана [6].

Отмечено, что газоносность угленосной толщи или отдельных ее слоев во многом зависит от гидрогеологических условий. В Челябинском бассейне водоносными являются угли, песчаники, конгломераты, которые разделены водупорными аргиллитами и алевролитами. Невыдержанность слоев по простиранию, частая перемежаемость, выклинивание и расщепление, многопачечное строение пластов создают условия для гидравлической взаимосвязи отдельных водоносных горизонтов, поэтому вся толща угленосных отложений рассматривается как единый водоносный комплекс со слабыми фильтрационными свойствами (дебит до 2,5 л/с, удельный дебит до 0,8 л/с), коэффициент фильтрации до 0,9 м/сут. Промытость толщи пород создает благоприятные условия для по-

гружения как зоны активного водообмена, так и зоны метановых газов. Близость водоносного горизонта тоже способствует выносу метана из угольного пласта, снижая в нем газовое давление [7].

С целью оценки содержания внутрипластового метана в угольных пластах проведены исследования по определению содержания метана в угольных пластах по ряду шахт Японии с использованием метода «потерянного газа» Горного бюро США. Расчеты производились с использованием уравнений Айери и Дарси. Наибольшие значения получены по уравнениям Айери и наименьшие – по уравнениям Дарси. Наиболее достоверные величины дает уравнение Айери, хотя по некоторым образцам его применение в методе представляется невозможным. Таким образом, оценка «потерянного газа» целесообразна с использованием уравнений Айери. Если на начальной стадии возможно повторное измерение объемов десорбированного газа, значения оказываются приблизительно равными значениям по уравнению Айери [8].

В выработанном пространстве отмечается интенсивный процесс выделения метана из горючей массы угленосного массива зоны САСТ (глубина залегания зоны от поверхности 695-600 м), который устремляется в выработанное пространство лавы. На этом же участке трассы зонда в области влияния очистных работ в зонах неполного развития трещин и малых расслоений (глубина 600-385 м) интенсифицируются процессы образования метана и воды, которые, оставаясь в местах их формирования, развивают пористость угленосного массива.

Результаты зондирования угленосного массива методом пассивной магнитно-резонансной локации недр в пространственно-временных координатах еще раз со своей стороны подтвердили обоснованность постулатов о формировании молекул метана и воды при промышленном метаморфизме горючей массы угля и адекватность параметров физико-химических моделей, положенных в основу теории термодинамики угленосного массива. Следует отметить, что теория термодинамики угленосного массива разрабатывалась практически на протяжении XX ст. [9].

С целью оценки времени образования опасных концентраций метана в замкнутых объемах рассмотрен процесс истечения метана из угля в замкнутый резервуар с учетом явлений диффузии и фильтрации. Дан асимптотический анализ решения поставленной задачи. Получено выражение для времени достижения опасной концентрации метана в замкнутом объеме в зависимости от параметров системы ископаемый уголь-метан [10].

Изучено влияние положения очистного забоя на размеры зоны обработки пласта гидродинамическим воздействием. Представлены результаты исследования изменения свойств угля при помощи ЯМР после гидродинамического воздействия на угольный пласт [11].

Выполненные исследования показывают, что данный вопрос требует дальнейшего скрупулезного изучения, причем на атомномолекулярном уровне с привлечением новейших средств и оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антощенко Н.И. Метан в угольных пластах / Н.И. Антощенко, В.Д. Шепелевич. - Алчевск: ДГТУ, 2006. - 268 с.
2. Колесов О.А. Взрывные работы в шахтах, опасных по внезапным выбросам / О.А. Колесов, В.И. Стикачев. - К.: Техніка, 1987. - 167 с.
3. Гюльмалиев А.М. Расчет метаноносности по петрографическим характеристикам углей и условиям залегания угольных пластов / А.М. Гюльмалиев, С.Г. Гагарин // Химия твердого топлива. - 2006. - №2. - С. 37-46.
4. Карпов Е.Ф. Природные опасности в шахтах, способы их контроля и предотвращения / Е.Ф. Карпов, Ф.С. Клебанов, Б.Фирчанек. - М.: Недра, 1981. - 471 с.
5. Артеменко Т.К. О выбросах угля, породы, соли, газа в подземных выработках // Технополис. - 2004. - №2. - С. 30-32.
6. Приходченко В.Ф. Влияние геологических факторов на изменение газоносности угольных пластов / В.Ф. Приходченко, Ю.Н. Нагорный, С.Ю. Приходченко // Геология угольных месторождений: Международный научный тематический сборник. - Вып. 13. Урал. гос. горно-геолог. акад. - Екатеринбург: Изд-во УГГГ. - 2003. - С.304-307.
7. Насыров А.У. Влияние геологических факторов на газоносность Челябинского угольного бассейна // Осадочные бассейны: закономерности строения и эволюции минерагения. - Екатеринбург: Изд-во ИГиГ УрО РАН. - 2001. - С. 86-88.
8. Менжулин М.Г. Фазовые переходы на поверхностях трещин при разрушении горных пород // Докл. АН (Россия). - 1993. - 328, № 3.- С. 305-307.
9. Андреев М.А. Тайны кладовых подземного царства // Энергия инноваций. - 2005. - № 2-3. - С. 24-29.
10. Алексеев А.Д. Оценка времени образования опасных концентраций метана в замкнутых объемах / А.Д. Алексеев, Э.П. Фельдман, Т.А. Василенко, Н.А.Калугина, Г.П. Стариков // Материалы XVI Международной конференции «Деформирование и разрушение материалов с дефектами и динамические явления в горных породах и выработках». - Крым, Алушта, 18-24 сентября 2006 г. - С.7-9.
11. Житленок Д.М. Влияние положения очистного забоя на размеры зоны обработки пласта гидродинамическим воздействием / Д.М. Житленок, К.К. Софийский, Д.П. Силин, Г.П. Стариков, Е.А. Воробьев // Материалы XVI Международной конференции «Деформирование и разрушение материалов с дефектами и динамические явления в горных породах и выработках». - Крым, Алушта, 18-24 сентября 2006 г. - С. 109-111.